

Глава 1.4

- Да, мама.

- Вы с Патрисией хорошо провели время?

- Да, ей понравилась роза

- Хорошо. Я чувствую себя немного одинокой сегодня вечером. Не мог бы ты лечь рядом со своей матерью и обнять ее?

Когда я лег в кровать, она поблагодарила меня и сказала, что от меня хорошо пахнет. И конечно же, от меня пахло сексом...

Этот день определил порядок действий на следующие две недели. Рано вставать, работать, пару часов в постели с Патрисией у нее дома, спортзал и ужин с мамой или Патрисией, еще пару часов в постели с Патрисией у меня дома, а потом рядом с мамой.

* * * *

Мамина одержимость изменению формы своего тела была непоколебимой, и я постоянно поддерживал ее. В ее новом теле не было ни худобы супермодели, ни рельефной мускулатуры культуриста. Вместо этого она стала соблазнительной сильной женщиной. Она отпустила свои каштановые волосы и уделяла гораздо больше внимания своей внешности. Она стала тщательно подбирать макияж, подчеркивающий ее прекрасные карие глаза, и носила яркие украшения и броские солнцезащитные очки. Она хотела, чтобы люди обращали на нее внимание. Через восемь недель она встала на весы в спортзале; она похудела на семнадцать фунтов и превысила свои целевые показатели по ИМТ. Парни не забыли поздравить ее. В ответ она поблагодарила их.

К сожалению, это был и последний день Патрисии в городе. Она позвонила, когда мы с мамой выходили из спортзала. Мама предложила ей зайти пообедать и поплавать. Вернувшись домой, мы обнаружили пустой холодильник. Мама попросила меня сбежать на рынок за стейками и овощами для гриля. Это дало бы ей и Патрисии возможность поболтать.

Когда я вернулся домой, то застал их вдвоем в джакузи с бокалами вина. На маме была футболка и больше ничего; Патрисия была в бикини. Их смех заполнил внутренний двор.

- Хорошо проводите время?

Патрисия ответила:

- Твоя мама классная, и ты не преувеличивал, когда говорил мне, как хорошо она выглядит. Иди разожги гриль, у нас с твоей мамой тут девчачий разговор.

Я накрыл маленький столик во внутреннем дворике и, когда еда была приготовлена, позвал дам. Мокрое бикини Патриции не оставляло простора для воображения; оно облегло ее красивую маленькую грудь. Белая футболка мамы сделала то же самое, облекая ее великолепное новое тело и подчеркивая маленькие дерзкие соски. Ее живот был плоским и твердым, с намеком на упаковку из шести кубиков. Ее мускулистая круглая попка, казалось, была не подвластна притяжению. На ее руках, ногах, спине и шее не было и намека на жир, который так бросался в глаза всего несколько недель назад.

Вскоре после того, как мы закончили есть, мама спросила:

- Во сколько ты уезжаешь в аэропорт?

- 18:30.

- Твоего папы не будет весь день, а я вернусь в 19:00. Наслаждайтесь.

Мама ушла, а мы с Патрисией направились в домик у бассейна.

* * * *

По дороге в аэропорт Патрисия перевела разговор на маму.

- Твоя мама выглядит великолепно, и она уверена, что с нами все в порядке.

- Да, немного странно иметь маму, которая меняет простыни моей любовнице.

- Рэнди, это похотливая женщина. Она рассказала мне о своей сексуальной жизни, когда поступила в колледж. И та была довольно напряженной. Она сказала, что ее либидо было особенно подавлено в последние четыре-пять лет, но оно стремительно возвращается. Она сосредоточена на достижении своих целей по весу и ИМТ, но как только она это сделает, и при условии, что она не бросит твоего отца, она будет готова к любовнику или любовницам. И они будут счастливыми. Эта женщина захочет трахаться и будет трахаться. У нее уже такое выражение лица, как будто она готова заниматься сексом всю ночь напролет...

- Патриция, так-то ты говоришь о моей маме.

- Не вешай мне лапшу на уши. Я видела, как ты смотрел на нее, когда мы выходили из джакузи... и я тебя не виню, но если бы кто-то из моих родителей выглядел так же хорошо, я, возможно, не поступила бы в колледж.

Мы поцеловались на прощание в аэропорту и пообещали оставаться на связи.

Пока я собирался пропустить секс два раза в день, Патрисия практически предложила ответ. Правда заключалась в том, что я думал, что мама горячая штучка и становится все горячее. Я также наслаждался временем, проведенным с ней. Новая мама, агрессивная жесткая мамочка, была потрясающей. Мне нравилось наблюдать, как она запугивает отца, тем более что это часто приносило мне непосредственную пользу.

Я вспомнил описание Патриции о растущем сексуальном аппетите мамы. Я не мог не представить, как мамин рот обхватывает мой член. Я представил, как моя мускулистая мама подпрыгивает вверх-вниз на моем члене. Затем у меня возникла другая мысль, почти столь же сильная... Никто не мог не заметить, как эта новая инкарнация мамы доминировала над папой. Если бы мы с мамой объединились, мы могли бы полностью маргинализировать его. Не было бы никаких ограничений для моей личной свободы. Она обещала не только секс; она обещала власть. Должен ли я сделать свою маму своей любовницей? А смогу ли я вообще сделать свою маму своей любовницей? Палатка в моих штанах ответила на первый вопрос... И я начал думать о последнем.